

УДК 502:101.1:316(075.8)

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ГУМАНИЗМЕ

Е.В. Рубанова

Томский политехнический университет

E-mail: rubanowaelena@tpu.ru

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования экологического сознания и формирования гуманистического отношения к Природе в условиях постиндустриального состояния общества.

Цель работы: рассмотреть содержание экологического гуманизма в изменяющихся геополитических условиях.

Методы исследования: метод логико-исторического и системно-деятельностного анализа.

Результаты: показано, что формирование концепции экологического гуманизма тесным образом связано с антропологическими проблемами освоения природы. Акцентируется внимание на связи процесса формирования экологического гуманизма с формированием основных принципов экологической этики. Рассмотрены проблемы формирования экологического гуманизма в их взаимосвязи с нравственным гуманизмом. Представлены различные точки зрения понимания современного состояния взаимоотношения Человека и Природы в контексте его нравственно-этической интерпретации и преемственной связи с традициями гуманизма, корни которого уходят в ранние философские течения. Показано, что содержание экологического гуманизма включает в себя элементы не только философии, но и искусства, религии, науки, политики.

Ключевые слова:

Человек, Природа, императив, нравственный императив, экологический императив.

Современные экологические проблемы привлекают специалистов различных направлений.

В философии рассматриваются наиболее общие социокультурные возможности характеристики экологической проблематики с позиции абстрактных решений. Намечаются пути методологических вариантов нравственно-этических подходов. Проводится некоторое размежевание социал-гуманизма и рефлексивного гуманизма [1]. Не вдаваясь в дискуссию, которая возникла между А.А. Кудишиной и С.С. Перуанским по проблемам природы гуманизма, остановимся на своем видении вопроса экологического гуманизма.

В истории человечества этика никогда не была оторвана от антропологических проблем освоения природы. Довольно часто древние философы призывали людей для обретения гармонии с природой поступать так, как поступают животные. На этом основании базировалось и построение социальных систем.

В современных условиях, когда человек располагает огромными возможностями и может сделать с природной средой очень многое по-своему усмотрению, во весь рост встала проблема ответственности человека за природу и установления гармонических отношений с нею. Повышенный интерес к данной проблеме, как совершенно справедливо отмечает В.А. Решетников, связан «с резким изменением геополитической ситуации, устранением бинарной оппозиции сверхдержав и выстраиванием нового миропорядка. Элиминирование прежнего образа врага (хотя инерция и сохранилась) и деконструкция силового противостояния привели к резкому усилению контактов на государственном и гражданском уровне, и тем самым укреплялась почва для взаимопонимания» [2. С. 120].

Решение проблемы гармонизации отношений Общества и Природы связано с новым направлени-

ем этики, получившим название – экологическая этика [3–9].

Основные принципы и нормы экологической этики формировались в структуре культурологической картины мира. Своими корнями они уходят в мифологию, религию, античную философию. Это, прежде всего ответственность человека за преобразуемую природу, а также любовь к природе, выработка в конечном итоге гуманистического мировоззрения в системе Человек–Природа.

Различные философские концепции по-разному понимали сущность самого гуманизма. Он мог быть деструктивным и конструктивным. В свое время М. Хайдеггер в работе «Письмо о гуманизме» подверг критике понятие гуманизма в западной культуре Нового времени. Он пишет: «Если же люди понимают под гуманизмом вообще озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое достоинство, то, смотря по трактовке «свободы» и «природы» человека, гуманизм окажется разным. Различаются и пути к его реализации. Гуманизм Маркса не нуждается ни в каком возвращении к античности, равно как и тот гуманизм, каковым Сартр считает экзистенциализм. В названном широком смысле христианство тоже гуманизм, поскольку согласно его учению все сводится к спасению души (*salus aeterna*) человека и история человечества разворачивается в рамках истории спасения. Как бы ни были различны эти виды гуманизма по цели и обоснованию, по способу и средствам осуществления, по форме своего учения, они все сходятся на том, что *humanitas* искомого *homo humanus* определяется на фоне какого-то уже утвердившегося истолкования природы, истории, мира, мироздания, т. е. сущего в целом» [10. С. 196–197]. Если Человеку разрешать делать все, что он пожелает, – это еще не гуманизм. С точки зрения М. Хайдеггера, философия антропоцентризма не

способна решать проблемы гуманизма. Истинный гуманизм должен преследовать принципы коэволюции человеческого общества и природы.

Современный век характеризуется тем, что с уменьшением насилия Человека над Человеком, благодаря достижениям науки и техники, увеличивается давление Человека на Природу. Появилось противоречие – эксплуатация Человека Человеком была вытеснена эксплуатацией Человеком Природы. В конечном итоге, это порождает не только экологические, но и политические, экономические, социальные кризисы [11, 12 и др.]. В этих условиях появилась необходимость в формировании новой парадигмы в отношении Человека к Природе, новой концепции экологического гуманизма.

В условиях постиндустриального общества, когда прагматизм и агрессивно-потребительская ориентация в использовании природной среды стали превалировать, Человек не задумывается о последствиях. Проблемы взаимоотношения Человека и Природы все больше приобретают нравственные аспекты.

Близким к позиции М. Хайдеггера является философский взгляд на поднимаемую проблему А. Швейцера, который считал, что культура не может быть оторванной от этики. Конечной целью развития человеческого общества должно быть духовное и нравственное совершенство индивида. Возрождая древний принцип ахимсы, обозначающий такое поведение человека, которое не приносит боли и зла, А. Швейцер утверждал, что для истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая стоит ниже человеческой. «Как много делаем мы еще зла, когда подвергаем животных ужасным мукам, чтобы продемонстрировать студентам и без того хорошо известные явления! Именно благодаря тому, что животное, используемое в качестве подопытного, в своей боли стало ценным для страдающего человека, между ним и человеком установилось новое, единственное в своем роде отношение солидарности. Отсюда вытекает для каждого из нас необходимость делать по отношению к любой твари любое возможное добро...

Там, где животное принуждается служить человеку, каждый из нас должен заботиться об уменьшении страданий, которые оно испытывает ради человека. Никто из нас не имеет права пройти мимо страданий, за которые мы, собственно, не несем ответственности, и не предотвратить их. Никто не должен успокаивать себя при этом тем, что он якобы вынужден будет вмешаться здесь в дела, которые его не касаются. Никто не должен закрывать глаза и не считаться с теми страданиями, которых он не видел. Никто не должен сам себе облегчать тяжесть ответственности. Этика благоговения перед жизнью не позволяет нам молчаливо согласиться с тем, что мы уже якобы не переживаем то, что должны переживать мыслящие люди. Она дает нам силу взаимно поддерживать в этом страдании

чувство ответственности и бесстрашно говорить и действовать в согласии с той ответственностью, которую мы чувствуем. Эта этика заставляет нас вместе следить за тем, чтобы отплатить животным за все причиненные им человеком страдания доброй помощью, и таким путем избавить их хотя бы на мгновение от непостижимой жестокости жизни» [13. С. 234].

Этимологический смысл самого понятия «гуманизм» восходит не только к понятию «*hoto*» – «человек», но и к понятию «*гумус*» – «земля». Таким образом, гуманизм понимается как земной, экологический, да и само понятие «*экология*» есть учение о взаимоотношениях живого с окружающей средой; экология человека рассматривает взаимоотношения человеческого общества и окружающей среды. По своей сущности человек должен соединяться с природной средой. Человек может выбирать различные пути своей жизнедеятельности: технологический или экологический.

Современные эколого-социальные кризисы в своем разрешении требуют практического гуманизма. Такая задача не под силу одной отдельно взятой общественной системе. Это может решиться выработкой всецивилизационных подходов. При этом сохраняются как этнические, культурные, так и политические своеобразия. Построение глобальной культуры, парадигмы экологического мировоззрения не лежит через подавление одного культурного или рационального конструирования другим. Он основывается на сближении всех вариантов человеческих представлений о месте и назначении человека, его сущности и отношения к окружающей среде.

Современная экологическая парадигма должна формироваться на основе преемственности с традициями гуманизма, основоположниками которого были Конфуций, Сократ, Христос, философы Возрождения и представители русской науки и культуры. Экологический гуманизм должен вобрать в себя содержательные элементы искусства, религии, философии, морали, науки, политики.

Принцип ахимсы, который должен быть положен в основу экологической этики, требует принципиального изменения подходов как к природе, к людям, так и к Универсуму.

Экологический гуманизм напрямую связан с пониманием ноосферного мышления, ноосферного гуманизма, актуальность которых была представлена в русской философии В.И. Вернадским, А.А. Богдановым, Н.А. Умовым, А.Л. Чижевским и др. Анализ проблем формирования ноосферного мышления рассматривается в работе «Преемственность научных идей в контексте экологического сознания» [14].

Проблема экологического гуманизма связана с формированием экологического императива как основополагающей установки в поведении Человека по отношению к Природе. Экологический императив, с нашей точки зрения, переплетен с нравственным императивом. Это проблема достаточно

сложная. Ее решение лежит через научное понимание феномена человека.

Формирование экологического императива обосновано переходом человечества в эпоху ноосферы, которая предполагает кардинального изменения мышления Человека, включение научного знания во все области человеческой деятельности, в том числе и во взаимоотношения Человека и Природы.

По своей сути императив есть своего рода запрещение, это некоторый тормоз в определенной деятельности и отношениях. И это достигается не путем нагнетания противоречий, а путем компромиссов. Проблеме формирования экологического императива и его соотношения с нравственным императивом большое место в своих работах отводил Н.Н. Моисеев. Формирование экологического императива связано с созданием особого «инструментария кооперативного взаимодействия». А это значит определить цели развития общие для планеты, создать определенную стратегию направленного развития биосферы и согласованного с этим поведения отдельных стран, групп людей и т. д., формировать системы коллективного интеллекта [15. С. 271].

Экологический гуманизм основан на коэволюции человека и природы, на признании равноценности всего живого, ненасильственного отношения одного живого вида по отношению к другому. Однако современные экологические кризисы являются следствием господства Человека над Природой. В развитии человеческого общества господствовали тенденции освобождения Человека от природного влияния, и это ему в определенной сте-

пени удалось: он создает вторичную природу, все больше и больше вмешивается в природные процессы, становясь геологической силой. И это привело его к дилемме – или господствовать, или выживать. Антропологические последствия таковы, что Человек изменил к худшему состояние субстрата, из которого вышел, а именно, Биосферу [11, 12 и др.]. Выход из существующего положения – это гармонизация отношений между Человеком и Природой через экологический гуманизм.

Основные принципы экологического гуманизма содержат в себя следующие элементы:

1. Гармония человека с природой.
2. Равноценность всего живого.
3. Ненасилие.
4. Самоограничение вместо потребительства.
5. Необходимость нравственного совершенствования личности.
6. Личная ответственность за мир.
7. Сохранение разнообразия природы, человека и культуры.

Таким образом, в экологическом гуманизме Человек приходит к осознанию бытия не только со стороны абстрактно-теоретической, но и с практической. Духовное совершенствование Человека лежит через понимание экологического гуманизма. Нельзя быть духовно богатым и уничтожать дом, в котором живешь.

Работа выполнена в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011 «Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального образования в условиях инновационных преобразований общества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудишина А.А. Гуманизм – феномен современной культуры. – М.: Академический Проект, 2005. – 504 с.
2. Современный гуманизм: проблемы и перспективы. Сб. науч. трудов / под ред. В.А. Решетникова. – Иркутск: ИГУ, 2004. – 462 с.
3. Бореико В.Е. Прорыв в экологическую этику. 5-е изд., доп. – Киев: Логос, 2013. – 168 с.
4. Kolbuszewski J. Ochrona przyrody a kultura. Wrocław: Zakład, 1992. – 206 p.
5. Gunn A. Environmental ethics and trophy hunting // Ethics and environmental. – 2001. – № 6. – С. 68–95.
6. Cafaro P. Thoreau, Leopold and Carson: toward an environmental virtue ethics // Environmental ethics. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 3–17.
7. Эренфельд Д. Дилемма сохранения природы // Экологическая антология. – М.; Бостон: Голубка, 1992. – С. 89–101.
8. Birnbacher D. A priority rule for environmental ethics // Environmental ethics. 1982. – Т. 4. – С. 3–16.
9. Леопольд О. Календарь песчаного графства. – М: Мир, 1980. – 216 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
11. Julien C. Le suicide des democracies. Paris, 1972. – 215 p.
12. Poniatowski M. L'avenir n'est écrit nulle part. Paris: A. Michel, 1978. – 431 p.
13. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 572 с.
14. Рубанов В.Г., Рубанова Е.В. Преемственность научных идей в контексте экологического знания. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 248 с.
15. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.

Поступила 09.08.2013 г.

ON THE ISSUE OF ECOLOGICAL HUMANISM

E.V. Rubanova

Tomsk Polytechnic University
E-mail: rubanowaelena@tpu.ru

The relevance of the study is caused by the necessity to investigate ecological sense and formation of humanistic attitude to Nature in postindustrial society.

The aim of the study is to clear up the content of ecological humanism within the changing geopolitic conditions.

Methods of researching: logical historical and system-pragmatic.

The results of the study: it was shown that the formation of concept of ecological humanism is tied to anthropologic problems of nature reclaiming. The link of ecological humanism formation and formation of ecological ethics main principles is emphasized. The paper considers the problems of ecological humanism formation in their connection with a moral humanism. The paper introduces different standpoints of understanding modern conditions of Person–Nature relations within its ethical interpretation and successive connection with humanism traditions, which is based on early philosophical stream. It was shown that the content of ecological humanism includes not only philosophical elements but also elements of religion, science, and politics.

Key words:

Man, Nature, imperative, moral imperative, ecological imperative.

REFERENCES

1. Kudishina A.A. *Gumanizm – fenomen sovremennoy kultury* [Humanism – phenomenon of modern culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2005. 504 p.
2. *Sovremenny gumanizm: problemy i perspektivy* [Modern humanism: problems and perspectives]. *Sbornik nauchnykh trudov* [Selected papers]. Ed. by V.A. Reshetnikova. Irkutsk, IGU, 2004. 462 p.
3. Boreyko V.E. *Proryv v ekologicheskuyu etiku* [Breakthrough into ecological ethics]. Kiev, Logos, 2013. 168 p.
4. Kolbuszewski J. *Ochrona przyrody a kultura*. Wroclaw, Zaklad, 1992. 206 p.
5. Gunn A. Environmental ethics and trophy hunting. *Ethics and environmental*, 2001, no. 6, pp. 68–95.
6. Cafaro P. Thoreau, Leopold and Carson: toward an environmental virtue ethics. *Environmental ethics*, 2001, vol. 22, no. 1, pp. 3–17.
7. Erenfeld D. Dilemma sokhraneniya prirody [Dilemma of nature preservation]. *Ekologiceskaia antologiya*. Moscow; Boston, Golubka, 1992, pp. 89–101.
8. Birnbacher D. A priority rule for environmental ethics. *Environmental ethics*, 1982, vol. 4, pp. 3–16.
9. Leopold O. *Kalendar peschanogo grafstva* [Calendar of Sand County]. Moscow, Mir, 1980. 216 p.
10. Khaydegger M. *Bytie i vremia* [Genesis and time]. Moscow, Respublika, 1993. 447 p.
11. Julien C. *Suicide of democracy* [Le suicide des democracies]. Paris, 1972. 215 p.
12. Poniatowski M. *The future is not described anywhere* [L'avenir n'est ecrit nulle part]. Paris, A. Michel, 1978. 431 p.
13. Shveytser A. *Bogogovolenie pered zhiznyu* [Wonder to life]. Moscow, Progress, 1992. 572 p.
14. Rubanov V.G., Rubanova E. V. *Preemstvennost nauchnykh idey v kontekste ekologicheskogo znaniia* [Succession of science conception in sphere of ecological knowledge]. Tomsk, TML-Press, 2008. 248 p.
15. Moiseev N.N. *Chelovek i noosfera* [Human and noosphere]. Moscow, Molodaya Gvardiya, 1990, pp. 271